

СТРАТЕГИЯ США НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ: (РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ)

Хуссейн Мезхер Халаф

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 11 сентября 2011 г.

Аннотация: *статья посвящена рассмотрению основных характеристик внешнеполитической стратегии США в ближневосточном регионе. Выявляются и анализируются базисные элементы внешнеполитической доктрины, прослеживается эволюция стратегической линии в рамках отдельных исторических периодов. В статье дана характеристика основным факторам, которые непосредственно определяют особенности отношения США со странами Ближнего Востока. В итоге рассмотрения указанных вопросов делается вывод относительно современного состояния внешнеполитической доктрины США в регионе и перспективах ее эволюции.*

Ключевые слова: *стратегия США, политика на Ближнем Востоке, доктрина развития.*

Abstract: *in this essay, relying on the study of the American foreign policy, the major components and characteristics that formulated the American strategy in the Middle East were inspected. We studied and analyzed the formulating components of the American foreign policy which continued to develop in a sequence within different time durations. This was accompanied with a clear development in the general American strategy. In addition, we studied the most important causes which shaped the United States' relations with the Middle East countries in general and the Persian Gulf countries in particular. Also, we inspected, analyzed, and evaluated the current American policy towards the Middle East, and studied its possible development.*

Key words: *USA strategy, politic on the Middle East, development doctrine.*

Оценивая современное развитие геополитики, стоит отметить наличие в ней двух разнонаправленных тенденций. С одной стороны, продолжают набирать темпы глобализационные процессы, с другой – очевиден рост проблем, связанных с ситуацией в отдельных частях мира. В этой ситуации геополитика все больше приобретает «региональное» измерение. Одним из регионов со сложной обстановкой, оказывающей существенное влияние на соотношение сил в мире, традиционно является Ближний Восток. Причем стоит отметить, что статус «проблемного» за указанным регионом с течением времени все более закрепляется. Это во многом объясняется объективными причинами, в частности, стоит указать на следующие четыре обстоятельства:

1) Ближний Восток является важнейшим регионом с точки зрения своего географического положения – успешная реализация в нем интересов той или иной страны позволяет получить одновременно существенные преимущества как военно-политического, так и экономического характера;

2) данный регион исторически являлся важной составляющей колониальной системы, причем отдельные его государства обрели независимость сравнительно недавно. Это обстоятельство порождает, с

одной стороны, периодическую активизацию в регионе традиционных империалистических противоречий между «великими державами», а во-вторых, обуславливает экономическую и политическую нестабильность государств, несовершенство их политической системы;

3) Ближний Восток – регион, в котором сосредоточено до 80 % мировых запасов главного современного энергоресурса – нефти. Это обстоятельство в условиях стремительно возрастающей экспортной зависимости ведущих стран мира порождает, с одной стороны, возникновение противоречий между ними, а с другой – жесткую экономическую конкуренцию ведущих нефтяных концернов стран ОПЭК, которая все больше приобретает политический характер;

4) наконец, не стоит забывать и о том, что на Ближнем Востоке с конца Второй мировой войны развивается этноконфессиональный конфликт между арабским и еврейским населением, который по своим сущностным характеристикам является, пожалуй, самым сложным противоречием современности.

Решение ближневосточных проблем – настоятельная необходимость современности, однако в настоящее время мировое сообщество, на наш взгляд, чрезвычайно далеко от их позитивного урегулирования. Связано это с неэффективностью механизмов глобального сотрудничества в рамках ООН, а также со

стремлением решать их в одностороннем порядке без учета интересов всех заинтересованных сторон. Именно такой подход демонстрируют сегодня США, которые действуют в соответствии со своей внешнеполитической доктриной, главным рациональным звеном которой является необходимость обеспечения защиты собственных геополитических интересов с помощью использования разнообразного инструментария.

С учетом роли США в современной геополитике возникает настоятельная необходимость детально проанализировать американскую внешнеполитическую стратегию в решении проблем Ближнего Востока, в частности, в регионе Персидского залива.

Определим понятийный аппарат, используемый в статье. Под «внешнеполитической стратегией» мы понимаем совокупность теоретических принципов и практических установок, лежащих в основе конкретных внешнеполитических акций и мероприятий. К странам Персидского залива мы в первую очередь относим Иран, Ирак, Бахрейн и Саудовскую Аравию. В рамках данной статьи будет также рассматриваться ближневосточный регион в целом, поскольку, с нашей точки зрения, американская внешнеполитическая стратегия, реализуемая в отношении со странами указанной области, не имеет существенных различий.

1. Универсальные характеристики американской стратегии в Ближневосточном регионе

Базисные цели США в отношении со странами Ближнего Востока определяются в первую очередь империалистическим характером внешнеполитической доктрины. В связи с этим главные приоритеты американской политики долгое время совпадали с европейскими. Среди них следует отметить два основных:

1. Сохранение и укрепление политических, экономических позиций в странах Ближнего Востока и Персидского залива, получение возможности контролировать внутривосточное развитие этих стран. При этом американское внешнеполитическое ведомство четко определяет главных противников интересов США в регионе – первоначально СССР и социалистический лагерь, а в настоящее время – страны Евросоюза, хотя такое соперничество носит во многом завуалированный характер.

2. Обеспечение энергетической безопасности страны. Для реализации обозначенного приоритета необходимо создание благоприятных условий для экспорта нефти, что связано с необходимостью достижения выгодного компромисса со странами ОПЭК.

В то же время следует указать, что в целом вся внешнеполитическая доктрина США со времени окончания Второй мировой войны базируется на постулате о том, что США остаются единственным государством, обладающим действительно глобаль-

ной силой и влиянием во всех сферах – политической, экономической и военной. В этом смысле не существует замены лидерству США, которое осуществлялось на протяжении большей части XX столетия [о практической реализации данного постулата см. подробнее: 1, с. 584]. Следование указанному принципу фактически означало, что верховенство национальных интересов США должно быть поставлено над всеми остальными принципами, контролирующими законное политическое поведение [2].

Изложенный выше постулат американской внешнеполитической доктрины повлиял, в первую очередь, на ее практические приоритеты. Так, основным методом является политика «разделяй и властвуй», смысл которой заключается в противодействии созданию в регионе относительно стабильной общественно-политической обстановки. Это достигается с помощью отработанной в течение длительного периода времени политической технологии противопоставления отдельных стран региона («стран-изгоев») другим – «цивилизованным» – государствам. «Миротворцами» и «арбитрами» в таком противостоянии, естественно, являются США.

Успех такой незамысловатой стратегической линии США во многом был обеспечен отсутствием реальных альтернатив. В данной связи интересно мнение исследователя С. Амина. В своей работе он анализирует так называемый «Арабский проект», смысл которого заключался в создании независимого и самодостаточного союза арабских государств. Однако, как справедливо отмечает исследователь, популистский националистический проект арабского мира быстро утратил потенциал преобразований, и националистические режимы превратились в диктатуры, лишённые планов и надежды на изменение. Вакуум, созданный этим сдвигом, открыл дорогу для политического ислама и отсталых автократий Персидского залива, любимых друзей Вашингтона. Регион стал одним из слабых мест глобальной системы, уязвимым к внешнему вмешательству (включая военное), которое местные режимы из-за отсутствия легитимности не способны сдерживать или отражать [2].

Практическим средством установления контроля над ближневосточным регионом со стороны США является социально-экономический проект «Общий рынок Ближнего Востока», который реализуется Вашингтоном длительный период времени. Суть стратегического проекта состоит в создании рациональной системы разделения функций в рамках экономического района Ближнего Востока. Так, по мысли Вашингтона, США и ведущие страны Персидского залива вложат капитал, другие арабские страны обеспечат дешёвую рабочую силу, а Израиль установит технологический контроль и оставит за собой функции привилегированного посредника. Результа-

том такого разделения экономических функций между государствами должно стать появление нового «американского экономического чуда».

Необходимым средством для успешной реализации проекта является возобновление альянса с так называемым «умеренным политическим исламом». В рамках этой перспективы поддержание мира будет связываться с устаревшей ближневосточной социальной системой [2]. Другими словами, конечная цель указанного проекта – создание «неоколониальной системы» на Ближнем Востоке под протекторатом США.

Указанный проект является своеобразной константой всей внешнеполитической доктрины господства США в регионе. В то же время набор конкретных средств для его реализации менялся в зависимости от изменчивой политической конъюнктуры. Таким образом, преемственность и устойчивость, пожалуй, главные черты американской доктрины в отношении Ближнего Востока. Каждая новая администрация США не только подтверждает приверженность политике предыдущей администрации в регионе, но и делает новые шаги в направлении укрепления и развития сложившейся умеренной ближневосточной системы через устранение возникающих в отношении нее угроз [3, с. 17].

Логика следования вышеуказанным принципам диктует необходимость использования разнообразного набора методов для сохранения необходимого США статус-кво в регионе. В связи с этим стоит согласиться с мнением А. И. Шумилина, что задача обеспечения выживаемости этой системы (прежде всего проекта «Общий рынок Ближнего Востока». – Х. М. Х) диктует необходимость жесткого противодействия угрожающим ей факторам дестабилизации (исламистский терроризм, экстремизм, распространение оружия массового уничтожения), а также необходимость в достаточно высокой затратности в финансовом и военном отношениях [3, с. 18].

2. Исторические варианты развития американской стратегии в отношении стран Ближнего Востока (Персидского залива)

Несмотря на указанные характеристики внешнеполитической стратегии США, стоит отметить, что на ее конкретное содержание в рамках тех или иных хронологически ограниченных периодов оказывали влияние разнообразные факторы, прежде всего, те или иные глобальные события, а также субъективные характеристики политики президентских администраций. Таким образом, совершая ретроспективный анализ основных трансформаций стратегии США в Ближневосточном регионе, уместно, с нашей точки зрения, использовать терминологию классического марксизма. В этом смысле речь может идти о существовании неизменных базисных констант при изме-

няющихся элементах «надстройки». Проанализируем изменяемую часть подробнее.

Первой из таких инициатив стала «доктрина Эйзенхауэра» (1957 г.), призванная «заполнить вакуум» на «Ближнем Востоке». По мнению администрации президента Эйзенхауэра (1953–1957), ослабление британского и французского влияния в регионе после Тройственной агрессии против Египта в 1956 г. создало «вакуум силы», который Соединенным Штатам следовало заполнить прежде, чем это сделает Советский Союз. С этой целью предусматривалось оказание экономической и военной помощи странам Ближнего Востока. Второй ближневосточной инициативой США стала так называемая «гуамская доктрина», или «доктрина Никсона», содержание которой сводилось к тому, чтобы возложить определенные военные функции на отдельные дружественные государства региона. Соединенные Штаты будут предоставлять таким государствам технологическую и материальную помощь для обеспечения оптимальных результатов. С практической точки зрения эта доктрина выразилась в наделении иранского шаха функциями «регионального жандарма».

«Доктрина Картера» (декабрь 1980 г.) стала непосредственной реакцией Вашингтона на советское военное вмешательство в Афганистане. Заявив о своей сильной обеспокоенности в связи с угрозами, возникающими для США и их союзников в зоне Персидского залива, Вашингтон подтвердил свою решимость сопротивляться этим угрозам с использованием всех имеющихся средств, включая военную силу. В рамках «доктрины Картера» были сформированы «силы быстрого развертывания», или «быстрого реагирования», в зоне Персидского залива [4, с. 75–76].

В 1980-е гг. «ближневосточная» стратегия США базировалась на так называемой «доктрине Рейгана», в рамках которой допускалось активное участие (в том числе и военное) США в разнообразных военнополитических блоках, искусственно созданных в регионе, с целью противодействия СССР.

Как видим, названные доктрины характеризуют некоторая осторожность и недосказанность, а конкретные политические шаги в Ближневосточном регионе рассматриваются в ней в контексте противостояния с СССР в рамках «холодной войны».

Распад СССР (и, соответственно, победоносное для США завершение «холодной войны»), а также военная операция против Ирака «Буря в пустыне» в значительной степени обогатили методологию стратегии США. С начала 1990-х гг. политика США стала учитывать следующие приоритеты:

1) в условиях фактически однополярного мира США делают ставку на глобальное доминирование в регионе, достижимое как дипломатическими методами (посредством взаимодействия со стратегическими

партнерами – Россией и Европой), так и военным вмешательством;

2) прежняя политика США в регионе («разделяй и властвуй») достигает своего апогея. Учитывая фактор террористической угрозы, американская администрация четко делит страны региона на две большие группы – лояльные «цивилизованные» и страны-изгои. Политика в их отношении строится на факторе силы с эпизодическим использованием дипломатических средств и методов. В этом смысле стоит говорить о применении в отношениях со странами Ближнего Востока и Персидского залива методов «кнута и пряника».

Содержание второго из указанных приоритетов внешнеполитической стратегии США изменилось после событий 11 сентября 2001 г. С этого времени американская администрация в отношениях со странами региона опирается на фактор военного превосходства. В этом смысле показательна эволюция стратегической линии от концепции «двойного сдерживания» Б. Клинтона до реального военного присутствия в регионе, осуществленного Дж. Бушем – младшим. Логичным итогом является активная разработка планов военного вторжения в нелояльные США страны с целью их насильственной демократизации по американскому образцу. Показательно, что еще в 2004 г. США был разработан и представлен на саммите «восьмерки» в Си-Айленде проект «Большой Ближний Восток». Авторы проекта определяли в качестве его целей построение в регионе демократических, экономически процветающих, открытых и толерантных обществ, где не будет почвы, порождающей терроризм, а следовательно, и угрозы жизненным интересам держав [4, с. 78].

С учетом определенного нами основного направления эволюционирования американской стратегии стоит согласиться с мнением о том, что проект «Большой Ближний Восток», декларирующий стремление «подарить» арабским странам фундаментальные реформы, на деле лишает их свободы, парализует волю и делает полностью зависимыми от решений, принимаемых в Вашингтоне [4, с. 79].

В настоящее время при оценке конкретных политических шагов США в указанном регионе едва ли стоит говорить о наличии какой-либо продуманной политической линии. Другими словами, политика США в настоящий момент времени предельно упрощена и имеет в своем составе два четко сформулированных элемента: цель и основное средство. В качест-

ве цели американская администрация рассматривает глобальное доминирование в регионе с позиций классической империалистической логики конца XIX – первой половины XX в. Основное средство традиционное – практическое использование «фактора силы». Причем, внешнеполитическое ведомство США сегодня не утруждает себя поиском качественного «обоснования» проведения военных операций. Схема простая – в странах Персидского залива последовательно выявляется «террористическая угроза», искусственно формируется политическая оппозиция, якобы проповедующая «истинно демократические ценности», и с ее помощью меняется политический режим. Решающим фактором при этом выступает американское военное превосходство.

Стоит отметить, что в последнее время США для обоснования своих империалистических планов активно спекулирует и на этнокультурном, религиозном факторе, фактически пропагандируя необходимость проведения своеобразного крестового похода «цивилизованного христианского Запада» против «тоталитарного исламского Востока». Нетрудно предположить чудовищные последствия такой пропаганды.

Таким образом, налицо парадоксальная закономерность. Государство – оплот демократии и цивилизованности (именно так позиционирует себя США, как минимум, с начала XX в.), которое явилось главным инициатором создания Организация Объединенных Наций, призванной поддерживать мировой порядок и совместно разрешать конфликтные ситуации, использует сегодня внешнеполитическую стратегию, характерную для периода подготовки первой империалистической войны. Остается только надеяться, что история не повторится.

ЛИТЕРАТУРА

1. Современные международные отношения : учебник / под ред. А. В. Торкунова. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1999.
2. Амин С. Американский империализм, Европа и Ближний Восток / С. Амин // Научно-просветительский журнал «Скепсис». – Режим доступа: http://scepsis.ru/library/id_168.html
3. Шумилин А. И. Взаимодействие стратегий США и России на Большом Ближнем Востоке : проблемы сотрудничества и соперничества : автореф. дис. ... д-ра полит. наук / А. И. Шумилин – М., 2009. – С. 17.
4. Ашвад А. Ближний Восток в стратегии США / А. Ашвад // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2008. – № 1.

Воронежский государственный университет

Хуссейн Мезхер Халаф, аспирант кафедры социологии и политологии

E-mail: bruenen@mail.ru

Тел.: 8(473) 221-27-43

Voronezh State University

Husseyyn Mezher Halaf, Post-graduate Student of the Sociological and Political Sciences Department

E-mail: bruenen@mail.ru

Tel.: 8(473) 221-27-43